

реформирование уголовного законодательства в сфере охраны прав несовершеннолетних, наложили положения Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г., которая в России была признана обязательным для нее международно-правовым актом [15].

Исходя из сказанного, можно сделать ряд выводов. Развитие уголовного законодательства советского периода в сфере охраны прав и интересов несовершеннолетних проходило поэтапно. Следует акцентировать внимание на том, что права и свободы несовершеннолетних были признаны в качестве самостоятельного правоохраняемого интереса. Специфика взаимоотношений между государством и семьей, социально-экономические и политические факторы предопределили качественный характер и пределы уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от преступных посягательств. Уголовное законодательство постреволюционного этапа подняло на соответствующий уровень охрану прав и законных интересов несовершеннолетних. Активно проходил процесс криминализации новых общественно опасных деяний, посягающих на права и интересы несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76. Ст. 818.
3. Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук, Ростов н/Д, 2006. С. 36.
4. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // СУ РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.
5. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 76
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ. 1924. № 124. Ст. 82.
7. Трофимов Н.И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних. Иркутск, 1973. С. 85.
8. Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 108-110.
9. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР» // СУ 1926. № 82. Ст. 612.
10. Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная. Л., 1925. С. 202.
11. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» // СЗ СССР. 1935. № 19.
12. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 528.
13. Постановление ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
14. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 12 сентября 1969 г. «О судебной практике по делам вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. М., 1969. С. 132.
15. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. «О ратификации конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // СА Президента и Правительства РФ. 1993. № 35. Ст. 3346.

УДК 343.3/.7
ГРНТИ 10.77.51

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СУБЪЕКТАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.238 УК РФ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.10.73.725](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.10.73.725)

Иванова Анастасия Ивановна

студент, Кубанский государственный университет,
Россия, г.Краснодар

Сильченко Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Россия, г.Краснодар

Ivanova Anastasia Ivanovna

student, Kuban state University,
Russia, Krasnodar

Silchenko Elena Vladimirovna

*candidate of law, associate Professor,
Kuban state University,
Russia, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

В статье, с точки зрения уголовного права, раскрываются аспекты сформировавшейся тенденции по необоснованному привлечению медицинских работников к уголовной ответственности по статье 238 УК РФ. Авторами также обосновывается позиция не применения положений статьи 238 УК РФ в отношении указанной категории субъектов.

ABSTRACT

In the article, from the point of view of criminal law, reveals aspects of the current trends in the unreasonable attraction of medical workers criminally liable under article 238 of the criminal code. The authors also justify the position of not applying the provisions of article 238 of the criminal code of the Russian Federation in relation to this category of subjects.

Ключевые слова: уголовная ответственность, ответственность медицинских работников, оказание медицинских услуг, преступление, доказывание по уголовным делам, квалификация преступлений.

Keywords: criminal liability, responsibility of medical workers, provision of medical services, crime, proving in criminal cases, qualification of crimes.

На сегодняшний день весьма дискуссионным остается вопрос применения ст. 238 Уголовного кодекса РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» в отношении медицинских работников. Тенденция формирования судебной практики привлечения к ответственности по рассматриваемой статье медицинских работников стремительно возрастает. В статье нами будут освещены аргументы, свидетельствующие о том, что положения статьи 238 Уголовного кодекса РФ превратились для медицинских работников и руководителей медицинских организаций в дамочлов меч.

Посягательство, предусмотренное ч.1 ст.238 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести, предусмотренное ч.2 и 3 – тяжким. Традиционно, неправомерные деяния врачей квалифицируются по ч.2 ст.109, как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей либо по ч.2 ст.118, как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Оба указанных деяния являются преступлениями небольшой или средней тяжести. Эти обстоятельства говорят и о разнице в сроках давности привлечения лица к уголовной ответственности и сроках погашения судимости.

Давая уголовно-правовую оценку преступным деяниям, закрепленным в статье 238 УК РФ, отметим, что непосредственным объектом охраны выступают общественные отношения в сфере обеспечения здоровья граждан и осуществления оборота товаров и продукции, выполнении работ и оказании услуг. В ситуации, когда в роли субъекта рассматриваемого преступления выступает медицинский работник, речь можно вести о том, что в содержание объективной стороны входит выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и

здоровья потребителей. Состав рассматриваемого преступления сконструирован как формальный и последствия не являются обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Они могут иметь место, однако учитываются лишь при индивидуализации наказания.

Следует акцентировать внимание на субъективной стороне рассматриваемого преступного деяния, которая характеризуется прямым умыслом [1]. То есть, лицо, совершающее преступление, знало о том, что его действия приведут к общественно опасным последствиям, предвидело возможность или неизбежность их наступления и желало этого.

Набирает популярность замена гражданских исков по отношению к медицинским организациям на применение статьи 238 УК РФ в отношении медицинских работников. Как показывает практика, руководство медицинского учреждения сознательно перекладывает уголовную ответственность на врача, руководствуясь нежеланием компенсировать требования в рамках гражданского судопроизводства. Это обосновывается и личным характером ответственности лица в рамках действующего уголовного законодательства. На наш взгляд целесообразно против врачей возбуждать дела по ст. 109 и 118 УК РФ. Это обосновывается тем, что врачебная ошибка, результатом которой становятся негативные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти, как правило, квалифицируется как преступление с неосторожной формой вины. Несомненно, врач, оказывая медицинскую помощь пациенту, не хочет наступления негативных последствий, не хочет убить или причинить тяжкий вред здоровью. Поэтому если врач совершает какие-то ошибки, он совершает их не с прямым умыслом, он совершает их по неосторожности.

Что касается ст. 238, то по ней, как правило (и эта позиция схожа с мнением ряда авторов [2]), к ответственности следует привлекать руководителей предприятий – как должностных лиц. Следовательно, если уж и применять эту

статью к медицинским работникам, то необходимо делать это в отношении администрации медицинской организации, к руководству медицинской организации, потому что услуги, «не отвечающие требованиям безопасности», оказывает не доктор – услуги оказывает организация, что вытекает из действующего законодательства.

Дискуссия относительно того, кто является субъектом в составе анализируемой статьи. Ряд авторов указывает на то, что субъектом преступления статьи 238 УК РФ является собственник коммерческой организации, либо руководитель организации, оказывающей определенные услуги [3]. Исходя из положений Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.07.2019) исполнителем признается организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Андрей Ковалев, директор Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения России на одной из научно-практических конференций по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками», назвал 238-ю статью «немой», подразумевая, что врач не является субъектом этой статьи[4].

Из вышесказанного можно сделать вполне обоснованный вывод о том, не может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 238 УК РФ медицинский работник, который состоит в трудовых отношениях с медицинской организацией, и не выступает в деловом обороте от своего имени, так как не имеет лицензии на осуществление медицинской деятельности и не заключает договор возмездного оказания услуг с пациентом. Однако, это не исключает возможности привлечения медицинского работника по иным статьям в случаях, если в его действиях усматривается неосторожная форма вины по отношению к совершенному преступному деянию.

В настоящее время участились случаи практики необоснованного применения положений статьи 238 УК РФ в отношении медицинских работников и нередко эти факты носят весьма резонансный характер. Для органов следствия применение рассматриваемой нормы также носит весьма приемлемый характер ввиду широкого спектра возможностей правоприменения и сроков давности привлечения виновных к уголовной ответственности.

Опираясь на мнения экспертов, возможно сделать вывод о том, что наметившаяся тенденция носить весьма опасный и негативный характер и может оказать весьма пагубное воздействие на систему здравоохранения и качество оказания медицинской помощи. Врачи будут вынуждены проводить лечение весьма консервативными методами, не прибегая к обоснованному риску при спасении жизней пациентов. Адвокатскому

сообществу приходится прикладывать значительные старания в процессе обоснования необходимости переквалификации деяний медицинского работника со статьи 238 УК РФ на статью 109 УК РФ. При этом, основная задача стороны защиты заключается в необходимости доказывания отсутствия как прямого, так и косвенного умысла. Адвокату следует доказать то, что у врача отсутствовало желание наступления негативных последствий, врач сознательно не допускал их наступления, а наоборот - хотел оказать помощь больному. В данной ситуации, даже если в действиях врача имелись недостатки диагностики или лечения, которые могли привести к неблагоприятным последствиям, то при отсутствии прямого или косвенного умысла действия врача подлежат квалификации по ст. 109 ч. 2, а не по 238 УК РФ. Следует также обратить внимание на тот факт, что не все нормативные акты Минздрава России или иных компетентных государственных органов содержат положения, которые обеспечивают безопасность медицинских услуг. Исходя из этого, не логично обвинять врача в нарушении требований безопасности при оказании медицинской услуги, если отсутствуют четко сформулированные требования к критериям ее безопасности. Обратим особое внимание на данный аспект рассматриваемой проблематики. По своей природе диспозиция ст. 238 УК РФ является бланкетной. Чтобы определиться с содержанием понятия «требования безопасности» нам следует детально проанализировать положения законодательных актов иных отраслей. Главенствующую роль в этом вопросе играют Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[5]. Исходя из положений данного федерального закона и принятых во исполнение его положений постановлению Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. N 1152 «Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности»[6] и Приказу Министерства здравоохранения РФ от 21 декабря 2012 г. N 1340н «Об утверждении порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности»[7] безопасность медицинской деятельности включает в себя безопасность условий труда и безопасное применение и эксплуатацию медицинских изделий и их утилизацию (уничтожение). Применительно к ст. 238 УК РФ из перечисленных требований безопасности можно говорить лишь о безопасном применении и эксплуатации медицинских изделий и их утилизации (уничтожении). Нарушение требований безопасности труда при наличии иных признаков состава преступления квалифицируется по ст. 143 УК РФ, поскольку будет иной объект преступления (безопасность труда).

Применяя правила буквального толкования положений закона следует сделать вывод о том, что круг обязанностей врача, оказывающего медицинскую помощь, нарушение которых при

наличии иных признаков состава преступления подлежит квалификации по ст. 238 УК РФ ограничен только безопасным использованием медицинских изделий. При невыполнении иных профессиональных обязанностей содеянное надлежит квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья.

Учитывая вышесказанное, следует считать обоснованным вынесение оправдательного приговора по факту предъявления обвинения по ст. 238 УК РФ, в том числе и по причине отсутствия указания в обвинительном заключении на нарушение конкретных требований безопасности при оказании медицинской помощи, которые были нарушены врачом.

Следователи и суд зачастую подвергают расширительному толкованию требования безопасности при оказании медицинской помощи, беря за основу не бланкетность признака, а общие соображения о безопасности. Из этого вытекает тот факт, что каждое отклонение от правил оказания медицинской помощи в силу специфики медицинской деятельности выступает нарушением требований безопасности оказания медицинской помощи, создающим опасность для здоровья и жизни пациента. Справедливо следует заметить, что медицинское вмешательство нередко само по себе создает опасность для здоровья человека. Рассмотренный подход к толкованию норм права несомненно выходит за буквальный смысл законодательства, что влечет за собой нарушение принципа законности, являющегося основополагающим.

Делая вывод из проведенного анализа положений действующего уголовного и иного отраслевого законодательства, можно констатировать то, что за ненадлежащее оказание медицинской помощи следует привлекать к ответственности лицо, которое приняло управленческое решение об оказании медицинской помощи в нарушение требований безопасности. К их числу можно отнести должностных лиц (главврачи, начмеды, заведующие отделением и иные.), лиц, которые выполняют управленческие функции, не относящиеся к должностным, а также врачей или иных медицинских работников, фактически принимающих решения об оказании услуги, не соответствующей требованиям

безопасности. В отношении лиц, которые не принимали указанного решения и не были причастны к его принятию в качестве организатора, подстрекателя или пособника, а выполняли лишь свою трудовую функцию, не могут быть привлечены к ответственности по ст. 238 УК РФ.

Список литературы:

1 Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. – М.: «КОНТАКТ», 2015. С.549.

2 Иван Печерей // http://pravo-med.ru/community/blogs/pecherei/_1451.php

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. 152 с.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / Отв. ред. В.В. Малиновский; Науч. ред. А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2011. С. 706; Колосовский В.В., Савченко А.Н. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ // Уголовный процесс. 2008. N 3. С. 11 - 13.

4 http://www.e-stomatology.ru/publication/dangerous_article.php

5 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020г) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

6 Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности» от 12 ноября 2012 г. N 1152 (ред. от 09.11.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137663/

7 Приказу Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности» от 21 декабря 2012 г. N 1340н // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147361/

8 Приговор № 1-481/15 Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга // <http://sudact.ru/regular/doc/nOjqc8nUKf5W/> -